

В диссертационный совет 03.2.010.01, созданный на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

О Т З Ы В

официального оппонента

на диссертацию КАРПОВА Кирилла Николаевича, выполненную на тему:
«Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность исследования обусловлена тем, что в теории уголовного права до настоящего времени отсутствует целостная концепция социального контроля как системообразующего фактора уголовно-правового регулирования. Имеющиеся научные представления носят фрагментарный характер и зачастую сводятся к отождествлению социального контроля лишь с деятельностью государственных органов по надзору за исполнением наказаний. Это приводит к отсутствию эффективного механизма наблюдения за поведением лиц, совершивших преступление (особенно в части рецидивной преступности), и невозможности адекватного реагирования на факты противоправного поведения, что существенно снижает результативность уголовной политики в целом. Дополнительную остроту проблеме придают стремительное развитие цифровых технологий, позволяющих осуществлять автоматизированный сбор и анализ информации о поведении подконтрольных лиц, а также происходящие изменения уголовного законодательства (включая новые основания освобождения от ответственности, в том числе для участников специальной военной операции). Игнорирование государством потенциала современных технических средств и отсутствие системного подхода к регламентации постпенитенциарного контроля и общеправовых ограничений препятствуют снижению уровня преступности и минимизации её социальных последствий, что требует доктринальной разработки концепции социального контроля в системе уголовно-правового регулирования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается репрезентативной эмпирической базой и корректным использованием методологии научного познания. Автором применены философские, общенаучные и специально-юридические методы (диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический). Выводы опираются на анализ значительного объема нормативного материала, включающего УК РФ, более 40 федеральных законов, регламентирующих общеправовые последствия преступлений, а также зарубежное законодательство (Китай, США, Англия). Достоверность результатов подтверждена солидной эмпирической базой: изучение 530 судебных актов, контент-анализ 324 учетных дел лиц, находящихся под контролем специализированных органов, анкетирование 371 респондента (судьи, сотрудники правоохранительных органов) и 215 условно осужденных. Теоретические положения и практические рекомендации апробированы в 55 научных публикациях (включая 22 статьи в рецензируемых изданиях ВАК), представлены на более чем 30 международных и всероссийских конференциях. Результаты внедрены в образовательный процесс ряда ведомственных вузов и в практическую деятельность законотворческих и правоохранительных органов (Совет Федерации, МВД России, ФССП), что также свидетельствует о высокой степени обоснованности предложений.

Практическая значимость полученных К.Н. Карповым результатов исследования подтверждается возможностью непосредственного использования их законодателем и правоприменителем для оценки и совершенствования уголовного законодательства; в процессе криминализации и декриминализации деяний; при дифференциации уголовной ответственности; в правоприменительной практике для снижения числа ошибок и повышения предсказуемости решений. Сформулированные рекомендации направлены на изменение и дополнение УК РФ, УПК РФ и УИК РФ в части регламентации оснований и порядка назначения наказаний,

применения условных мер освобождения, а также осуществления контроля за поведением лиц, совершивших преступление (включая институты административного надзора и общеправовых ограничений).

Научная новизна исследования заключается в том, что автор предложил принципиально иной взгляд на уголовное право — как на инструмент перманентного социального управления, а не только как на механизм кары за уже совершенное деяние. Он создал целостную доктрину, которая позволяет по-новому выстроить систему мер от момента криминализации деяния до постпенитенциарного контроля и общеправовых ограничений. Автором обоснована необходимость создания новой самостоятельной меры уголовно-правового характера — «контроль за поведением лиц, совершивших преступление». Эта мера призвана унифицировать разрозненные институты (условное осуждение, ограничение свободы, административный надзор) в единую систему наблюдения. Также предложены конкретные пути расширения перечня правоограничений для осужденных (например, запрет на администрирование телеграм-каналов и соцсетей, запрет приближаться к определенным лицам, обязанность проходить психокоррекцию). В работе сформулированы предложения по кардинальному изменению подхода к конфискации имущества — предлагается отказаться от закрытого перечня составов и сделать конфискацию возможной по факту получения любой имущественной выгоды от преступления.

Представленная структура диссертации, состоящая из пяти глав, последовательно раскрывающих методологические основы, природу правоотношений, базовые элементы и конкретные инструменты социального контроля, в полной мере соответствует поставленным цели и задачам исследования. Содержание работы логично выстроено от общетеоретических положений к анализу конкретных правовых институтов и завершается разработкой практических рекомендаций, что обеспечивает комплексное решение заявленной научной проблемы.

Первая глава («Методологические основы...») решает задачи по формулированию понятия социального контроля и выявлению его роли в уголовном праве. В частности, в параграфе «*Понятие социального контроля в уголовно-правовой сфере*» автор обосновывает разделение на общий и специальный уровни контроля, что составляет элемент научной новизны. Параграф «*Социальный контроль в зарубежных системах...*» обеспечивает сравнительно-правовой анализ, необходимый для последующих предложений по совершенствованию отечественного законодательства.

Вторая глава («Уголовно-правовые отношения...») направлена на достижение цели по разработке концепции уголовно-правового регулирования через призму контроля. Параграф «*Уголовно-правовые статусы лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет...*» представляет собой ядро научной новизны, создавая основу для унификации нормативных предписаний и решения проблемы неопределенности правового положения различных категорий осужденных и освобожденных от ответственности лиц.

Третья глава («Элементы социального контроля...») посвящена реализации задач по исследованию криминализации, пенализации и дифференциации. Параграфы «*Криминализация и пенализация...*» и «*Дифференциация мер уголовно-правового воздействия...*» раскрывают, как эти элементы формируют систему социальных норм и санкций, что подтверждает теоретическую значимость работы и обосновывает критерии законодательной техники с позиций социального контроля.

Четвертая глава («Правовое регулирование и применение наказания...») непосредственно реализует задачи по анализу конкретных инструментов контроля. В параграфах, посвященных «*Социальному контролю при реализации... наказаний, не связанных с изоляцией*» и «*Правовому регулированию условных мер...*», автор выявляет содержательное сходство правоограничений в различных институтах, что приводит к обоснованию

ключевого положения новизны — необходимости создания единой меры «контроль за поведением лиц, совершивших преступление».

Пятая глава («Инструменты социального контроля, реализуемые вне пенитенциарной практики») завершает исследование решением задач по анализу судимости, административного надзора и общеправовых последствий. Параграф «*Общеправовые последствия совершения преступления...*» подводит итог систематизации разрозненных ограничений, доказывая их уголовно-правовую природу и необходимость закрепления единых критериев их применения в УК РФ, что также является значимым элементом научной новизны.

Таким образом, содержание глав и параграфов диссертации полностью соответствует заявленным целям и задачам, обеспечивает доказательность выносимых на защиту положений и комплексно раскрывает авторскую концепцию социального контроля в системе уголовно-правового регулирования.

Анализ текста диссертации и положений, выносимых на защиту, позволяет сформулировать следующие критические замечания, которые направлены не на отрицание ценности работы в целом, а на выявление **дискуссионных моментов** в предложенной теории.

1. В доктрине существует устоявшееся широкое понимание социального контроля как механизма самоорганизации общества, поддержания нормативного порядка и минимизации девиантного поведения. Автор же предлагает узкое, сугубо инструментальное понимание — как функцию государственного управления и непосредственную процедуру наблюдения за лицами, совершившими преступление (положение 1, выносимое на защиту). Возникает вопрос: не сужает ли такой подход потенциал концепции социального контроля, исключая из нее негосударственные институты (общественные организации, институты гражданского общества, семью, школу), которые традиционно рассматриваются как важные субъекты социального контроля над преступностью?

2. Предложение автора объединить условное осуждение, ограничение свободы, УДО, отсрочки и административный надзор в единую универсальную меру — «контроль за поведением лиц, совершивших преступление» — является концептуально смелым. Дискуссионным представляется вопрос: не приведет ли такая унификация к нивелированию специфики этих институтов, имеющих различную правовую природу (одни являются наказанием, другие — мерами поощрения, третьи — постпенитенциарным надзором)? В доктрине справедливо отмечается важность дифференциации уголовно-правового воздействия, и чрезмерное объединение может эту дифференциацию разрушить.

3. Автор обоснованно предлагает расширить перечень правоограничений (запрет на администрирование соцсетей, психокоррекцию, запрет приближаться к определенным лицам) и активно внедрять автоматизированные системы сбора информации о поведении подконтрольных лиц. Однако дискуссионным является вопрос о пределах такого вмешательства. Насколько предлагаемая модель контроля согласуется с конституционными гарантиями прав граждан и принципом соразмерности ограничений?

4. Автор справедливо критикует отсутствие системности в установлении общеправовых ограничений (запретов на профессию, службу и т.д.) и предлагает закрепить в УК РФ общие условия их применения (положение 14). Однако предложенные критерии остаются размытыми. Указание на то, что ограничения должны применяться к лицам, «представляющим опасность», без четких законодательных критериев такой опасности, создает риск судебного усмотрения и неопределенности правового положения лиц, отбывших наказание. В работе не предложено, как именно следует определять наличие «опасности» и на каких объективных данных (заключения психологов, криминологические прогнозы) должно основываться такое решение.

Вместе с тем проведенный критический разбор лишь подчеркивает фундаментальную значимость диссертации К.Н. Карпова. Выявление

дискуссионных моментов — это не умаление заслуг, а признак того, что работа порождает серьезную научную полемику и задает вектор для дальнейших исследований.

Заключение о соответствии научного исследования критериям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Диссертация подготовлена в соответствии с действующими требованиями. Качество оформления диссертации и автореферата можно оценить как высокое. Автореферат по содержанию и структуре полностью соответствует диссертации.

По теме диссертационной работы опубликованы монографии, учебные пособия, научные статьи общим объемом 62,6 п.л. В необходимой мере осуществлена апробация исследования в виде докладов на семинарах и конференциях.

Диссертация написана К.Н. Карповым самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовного права. Предложенные К.Н. Карповым решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями. В целом следует отметить высокий теоретический уровень диссертационного исследования, широкий кругозор его автора, ясное юридическое мировоззрение и уважительное отношение к чужому опыту.

ОБЩИЙ ВЫВОД: Диссертация Карпова Кирилла Николаевича на тему: «Социальный контроль в системе уголовно-правового регулирования», представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой разработаны теоретические и практические положения, позволяющие решить научную проблему, имеющую существенное значение для развития науки уголовного права. Она соответствует критериям, установленным в пунктах 9-14 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими изменениями), а ее автор, Карпов Кирилл Николаевич,

заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Коробеев Александр Иванович,

главный научный сотрудник

Института правовых исследований

Байкальского государственного университета

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки Российской Федерации,

заслуженный юрист Российской Федерации

690900, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Прапорщика Комарова,
д. 17 кв.

е-mail: akorobeev@rambler.ru, тел. 8 902 556 95 76

27 марта 2026 г.

